

рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

Настя и Никита

детская литературная серия

АЛЕКСАНДР ТКАЧЕНКО

**ИОГАНН СЕБАСТЬЯН
БАХ**

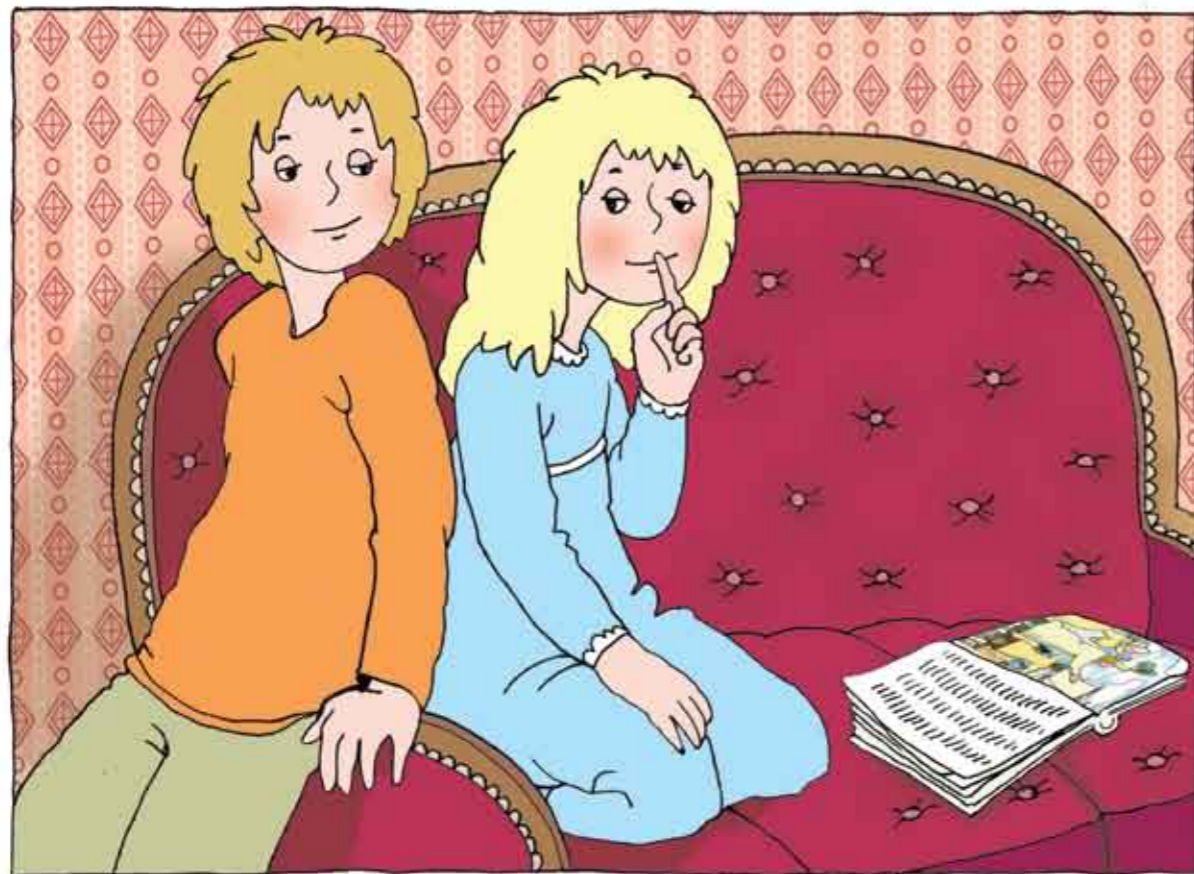
Александр Ткаченко

ИОГАНН СЕБАСТЬЯН БАХ

Художник Наталия Кондратова

Москва, ООО «Издательский дом «Фома», 2010

— Настя, вот ты где! — в папин кабинет ворвался Никита. — Пойдём, так уж и быть, помогу тебе математику сделать.

— Т-с-с... — Настя прижала палец к губам. — Не шуми. Послушай лучше, какая музыка странная.

А музыка из колонок папиного проигрывателя и впрямь звучала удивительная, незнакомая. Сначала простенькая мелодия тонко журчала и переливалась, словно лесной ручеёк. Потом эту же мелодию подхватывал другой голос, потом — ещё один, и ещё... Вот уже все они сплелись, и каждый голос вроде бы играл своё, но совсем не мешал остальным, а наоборот — всё очень красиво сочеталось. Наконец всё это музыкальное кружево мелодий-ручейков соединилось в огромную волну чистых и торжественных звуков.

— Вот так, — тихонько сказала Настя, когда смолкли последние аккорды.

— Ага, — оторопевший Никита даже покрутил головой, чтобы прийти в себя. — А что это было?

— Не знаю. Папа пошёл в магазин, а проигрыватель не выключил. Так красиво...

— Да! — согласился Никита. — Будто летишь в небе высоко-высоко и перед тобой — вся земля.

— А мне, наоборот, показалось, будто я в сосновом лесу лежу на траве и смотрю в небо. Сосны над головой качаются, и сквозь ветки видно, как летят облака...

Тут в комнату вошёл папа и с удивлением посмотрел на притихших ребят.

— Это что ещё за собрание? — весело спросил он. — Вы пришли ко мне в комнату, чтобы подумать о смысле жизни?

— Нет, пап, — сказала Настя, — мы слушали музыку, которая у тебя играла.

— А-а... Ну тогда всё понятно. Понравилось?

— Очень! Класс! — наперебой воскликнули дети. — А что это было?

— Это был Бах.

— Бах! — Никита захохотал. — Папа, ну что же это за «бах»! Тут ведь ни барабанов нет, ни тарелок. Скорее уж это какой-то «тирлим-бом-бом».

— Барабаны тут вовсе ни при чём, — улыбнулся папа. — Иоганн Себастьян Бах — великий композитор, который написал эту музыку. Он жил в Германии триста лет назад.

— Какой он строгий и важный, — Настя разглядывала портрет Баха на коробке от диска.

— Ты тоже ошибаешься. Строго и важно он выглядит лишь на портретах, а в жизни это был человек совсем другого склада. Впрочем, что я вам буду рассказывать! Давайте-ка лучше вместе почитаем книжку про Баха и узнаем, как он жил, каким был человеком и что означает его странная фамилия.

Иоганн Себастьян Бах

Очень странные вещи творились лунными ночами в доме городского музыканта Кристофа Баха. Когда все обитатели дома засыпали крепким сном, из спальни выходил маленький мальчик в ночной рубашке. Осторожно, чтобы никого не разбудить, он крался к большому шкафу с узорчатой решёткой. Тихонько доставал оттуда что-то и так же осторожно возвращался к себе в комнату.

Что же может мальчишка втихомолку таскать из запертого шкафа? Не иначе как малиновое варенье, припасённое взрослыми на случай простуды. Но нет! Если бы мы могли за ним проследить, то увидели бы, как, усевшись на подоконнике, мальчик старательно пишет что-то лист за листом. Свечу он не зажигает, чтобы случайно проснувшиеся старшие не увидели свет в щёлочке под дверью.

Так проходит час, потом другой... Наконец мальчик прячет в стол переписанные страницы. Потом выходит из спальни и всё так же на цыпочках пробирается обратно к шкафу с красивой решёткой. Вот какие загадочные дела происходили лунными ночами в одном из домов маленького немецкого города Ордруфа...

Минувший год принёс его хозяину, городскому музыканту Кристофу Баху много горя: сначала в соседнем городке Эйзенахе умерла его мать, а спустя несколько месяцев скончался и отец. Вернувшись с похорон, музыкант привёз с собой младшего братишку. В неполные десять лет мальчик остался круглым сиротой. Звали его Иоганн Себастьян. А фамилия у него была точно такая же, как и у брата, — Бах. Это смешное для русского слуха слово на немецком языке означает «ручей».

Теперь Иоганна воспитывал старший брат. А как мог воспитывать ребенка музыкант? Ну конечно же, учил его музыке! Под руководством Кристофа маленький Бах приобрел основные навыки игры на клавире. Горячая любовь к музыкальному искусству проявилась у него уже в детском возрасте. Упражнения и пьесы, которые преподавал ему брат, мальчик освоил быстро. Причём настолько хорошо, что научился играть их даже с перевёрнутого вверх тормашками нотного листа. Жаль только, что упражнения были однообразными, а пьесы скучными. У Кристофа же был целый том нот с произведениями самых знаменитых в то время авторов. Но он почему-то не позволял младшему брату даже ознакомиться с этими нотами. Быть может, считал, что такое знакомство испортит его вкус. А может быть, думал, что Иоганну слишком рано братья за эту музыку. Кто знает?..

Одно лишь нам известно наверняка: именно жажда знаний и любовь к музыке толкнули мальчика на невинный обман. Книга с нотами хранилась в том самом шкафу, закрытом решётчатой дверцей. Переплетена она была не в твёрдый картон, а в обычную бумагу. Поэтому её можно было свернуть в трубку и аккуратно вытащить из шкафа сквозь красивые завитки решётки. Вот за этой-то книгой и ходил по ночам маленький музыкант, её он переписывал на подоконнике при тусклом свете луны.

Целых полгода ушло у него на этот тяжкий труд. Но однажды брат всё-таки застал Баха за его тайными занятиями. В гневе Кристоф отобрал у него все переписанные ноты. Горю мальчика не было предела. Однако не стоит судить Кристофа слишком строго: он очень любил своего братишку и просто испугался за его зрение (которое тот и впрямь сильно повредил себе переписыванием нот без света). Но напрасны были все попытки Кристофа ограничить стремление юного Баха к новым знаниям. Очень скоро любовь к музыке будет уводить его в куда более далёкие странствия, чем ночные походы к книжному шкафу.

По унылой Люнебургской степи шагает пятнадцатилетний паренек. Никого нет вокруг. Лишь ветер колышет кустики полыни и поднимает над дорогой коричневую пыль. А паренек знай себе вышагивает бодро и горланит на всю степь старинные немецкие песни. Хотя чему тут удивляться, ведь это же Иоганн Бах, певчий из знаменитого детского хора при Рыцарской академии города Люнебурга. Именно туда он переехал от брата, чтобы продолжить свое образование.

А сейчас у него каникулы, и он направляется в славный город Гамбург, чтобы послушать игру Иоганна Адама Рейнкена, органиста-виртуоза из собора святой Екатерины. Путь ему предстоит неблизкий: до Гамбурга 45 километров. Вот потому так и торопит свой шаг юный музыкант. Не то оглянуться не успеешь, как придется ночевать в степи. Ну а песня, известное дело, лучший попутчик. Особенно для того, кто умеет петь.

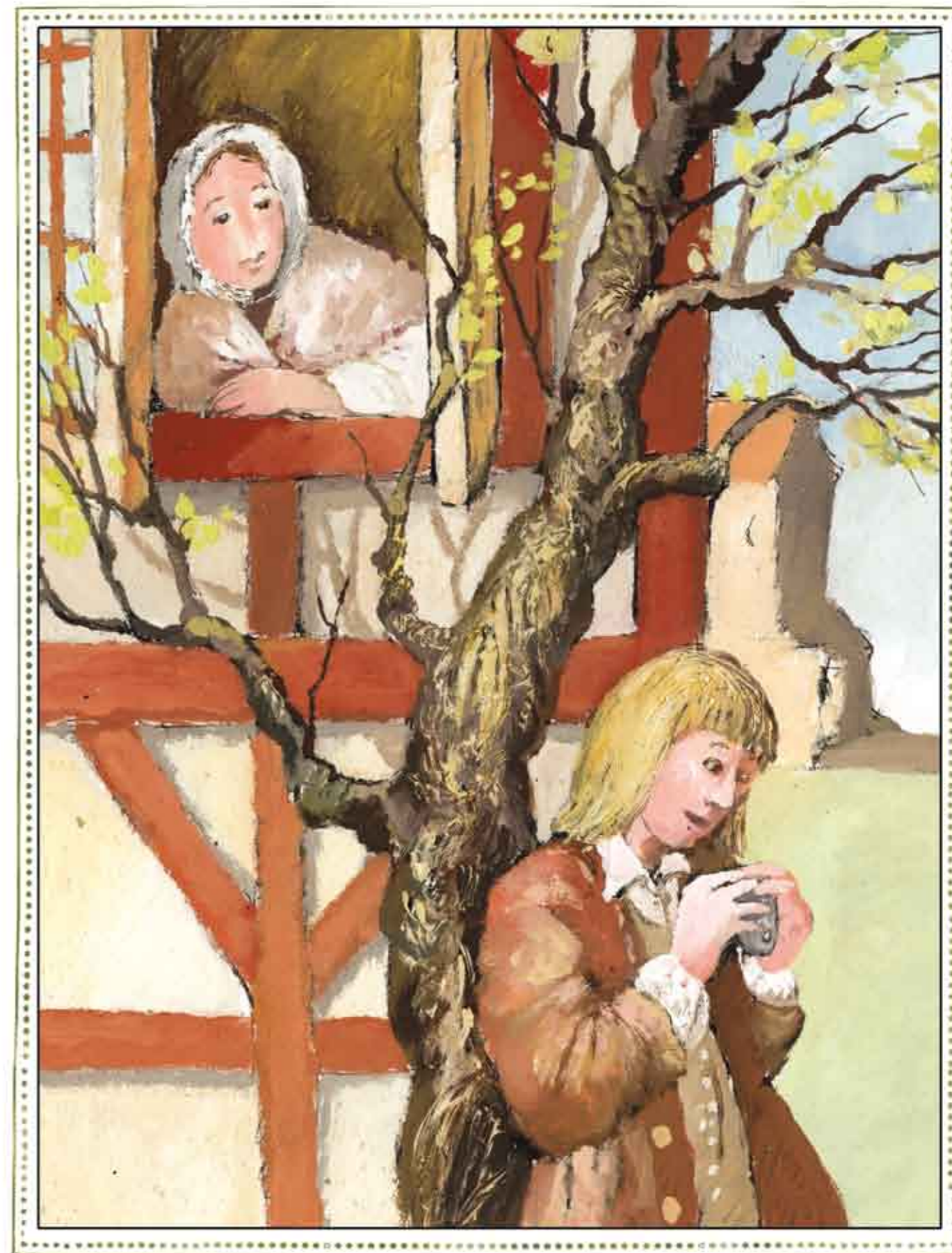
Впрочем, для Баха такие путешествия не в диковинку. Даже в город Целле, за 90 километров от дома, он уже не раз хаживал, чтобы в тамошнем замке послушать лучшие образцы французской камерной музыки. А тут — Гамбург! Подумаешь, всего-то день пути для мо-

лодых и сильных ног! Зато снова можно будет увидеть Рейнкена, услышать его удивительную игру. А если очень повезёт и ворчливый старик будет в хорошем расположении духа, то, быть может, удастся даже помузицировать вместе с ним. Ведь в Лüneбурге Бах обучается не у кого-нибудь, а у лучшего ученика Рейнкена — Георга Бёма. Ну а уж ради того, чтобы взять урок у самого Рейнкена, любой музыкант не пожалел бы башмаков.

Однажды во время такого музыкального паломничества с Бахом приключилась невероятная история, которую музыкант впоследствии любил рассказывать друзьям. Задержавшись в Гамбурге дольше, чем ему позволяло содержимое его кошелька, он остался совсем без денег. Голодный, с пустыми карманами, юный Бах брел по безлюдной дороге из Гамбурга домой. У придорожного трактира он остановился передохнуть. От вкусных запахов, доносившихся из кухни, его положение показалось ему в десять раз более горестным. Размышляя о своей печальной участи, он услышал вдруг скрип открывающегося окна. Это кто-то из постояльцев выбросил на кучу мусора несколько селёдочных голов, при виде которых у Баха, как у истинного сына Тюрингии, что называется, слюнки потекли. Не размышляя долго, он быстренько подобрал ниспосланное.

И тут случилось чудо: не успел он разломить первую голову, как из нее вывалился... датский дукат! В остальных селёдочных головах тоже было по монете. Обрадованный Бах тут же побежал в трактир и заказал себе роскошное жаркое. А потом... Потом, конечно же, отправился назад к Рейнкену! Благодаря дукатам благодетеля (который так и остался неизвестным, хотя наверняка видел из окна, как голодный мальчишка подобрал его подарок) Бах смог провести рядом с мастером еще несколько дней. И ушёл из Гамбурга, лишь когда карманы его снова опустели.

В расшитом камзоле, с саблей на боку Бах важно шествует по улицам маленького городка Арнштадта. Да и как тут не заважничать, когда тебе всего лишь восемнадцать лет, а ты — уже придворный органист самого повелителя Саксонии! Уроки, взятые у старых мастеров, не прошли даром: несмотря на свою молодость, Бах стал одним из лучших музыкантов во всех германских землях. Вот только важность его была больше для публики. В душе он по-прежнему оставался задорным мальчишкой. И время от времени выкидывал такие коленца, которые вовсе не подобали почтенному придворному органисту.

Однажды он вместе со своей девушкой Марией Барбарой шёл домой из графского замка через Кожаный рынок и уже направлялся к Рыночной площади. Вдруг дорогу ему преградил фаготист городского оркестра Гейерсбах. В руках у него была увесистая дубинка, а рядом стояли пятеро дружков и нехорошо ухмылялись. А дело было вот в чём: как-то раз Бах обругал его игру на фаготе. Вот обиженный Гейерсбах и решил заставить его извиниться. Однако Бах не спешил выполнять его желание, ведь играл-то фаготист и в самом деле плохо. Тогда с криком: «Ах ты, собачья порода!» Гейерсбах ударил его палкой, едва не задев Марию Барбару. Но Бах не растерялся и так угостил его своей саблей, что драчливый фаготист вместе с дружками улепётывал от него через всю площадь.

Драка эта наделала много шума в тихом городке. В конце концов Баха вызвали в консисторию, и пришлось ему там признаться, что назвал он бедного Гейерсбаха «свинячьим фаготистом». Вот ведь как всё получилось несолидно. А ещё называется — придворный органист! Одно слово — мальчишка, как бы ни важничал. Пожурило Баха начальство, поругало... да и простило. А что было делать? Плохих фаготистов в герцогстве много, а вот таких органистов, как Бах, — меньше, чем пальцев на одной руке.

Тут бы провинившемуся Баху успокоиться и жить потише. Но нет, и полгода не прошло, как снова грянул в тихом Арнштадте скандал: городской органист Бах отпросился со службы на две недели, а явился... через два месяца. Обещал вернуться к Рождеству, а пришёл только к Пасхе!

А между тем удивляться-то было и нечему. Ведь ходил Бах не куда-нибудь, а в город Любек, послушать великого композитора и органиста Букстехуде. Пути же от Арнштадта до Любека было ни много ни мало — 300 километров. Бах остался верен себе и ради встречи со старым мастером не жалел ног, не боялся строгих начальников — вообще ничего и никого не боялся, когда речь шла о музыке. Впрочем, и службу свою он вовсе не бросил на произвол судьбы. И Рождественский и Великий пост в германских храмах проходит без органной музыки. А на тот короткий период, когда в соборе всё же должен был звучать орган, Бах оставил вместо себя своего помощника.

Но терпению городского начальства, видимо, пришёл конец. Тем более что на Баха накопилось много других жалоб. Одна из них выглядела совсем уж странно: «Акт от 11 ноября 1706 года. Призвать Баха к ответу ещё и за то, по какому праву он принял в хор постороннюю девицу и почему разрешил ей музицировать там». В общем, кончилось вся эта история тем, что Бах уволился и переехал из Арнштадта в другой город. Где его тут же с радостью приняли на должность органиста самого главного городского собора. В этом же соборе Бах вскоре и обвенчался со своей невестой — той самой Марией Барбарой, которую он защищал от дубинки рассерженного фэготиста. Надо ли объяснять, что и загадочной «посторонней девицей» из арнштадского хора тоже была именно она!

Так Бах потерял место придворного музыканта, зато нашёл себе замечательную жену.

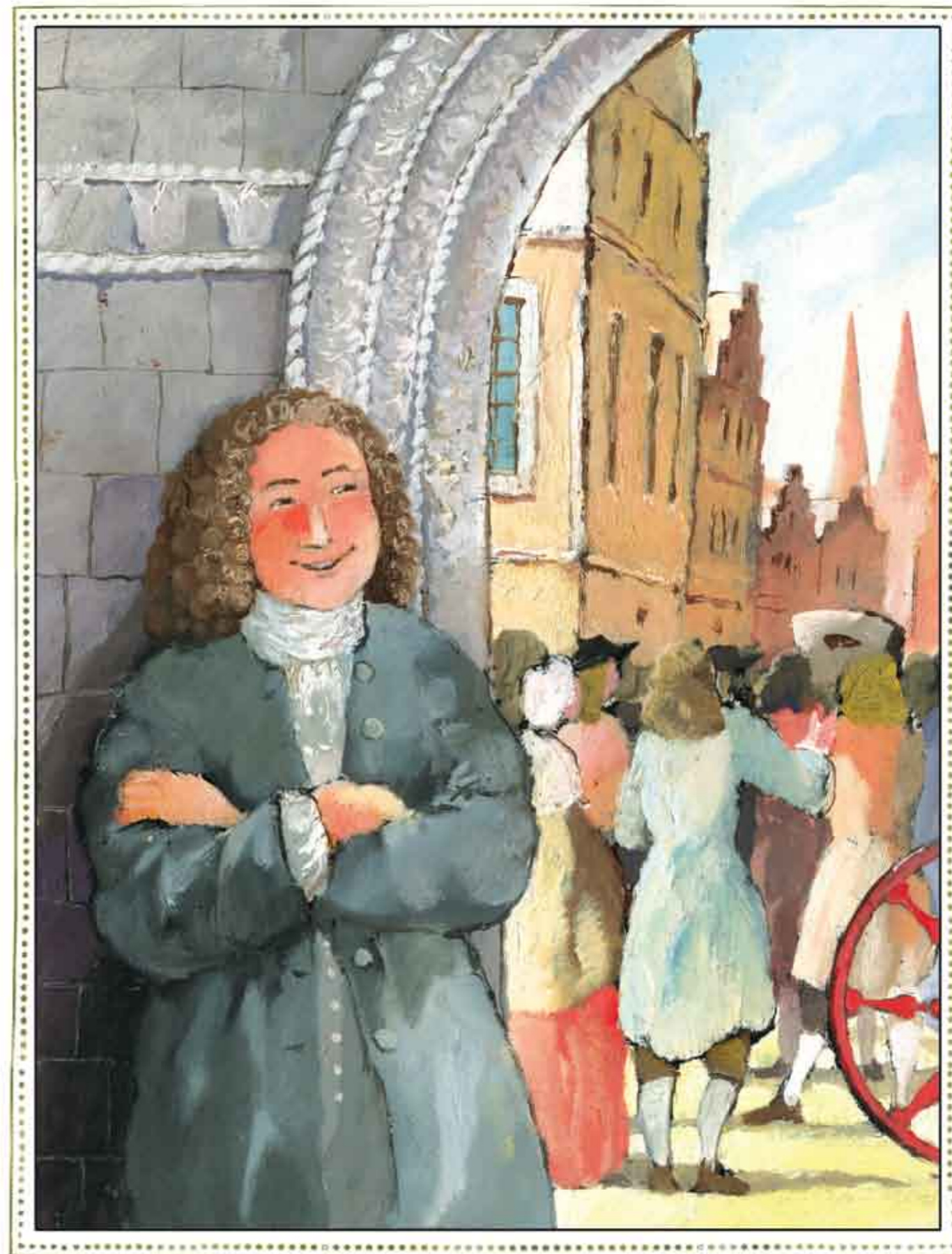
«Ну где же, где же этот Маршан? Когда он, наконец, придет?» — организаторы музыкального состязания органистов в Дрездене были вне себя от волнения. Ещё бы, ведь сам король Польши приехал в собор послушать, как будут соревноваться два лучших музыканта Европы — француз Луи Маршан и наш старый знакомец Иоганн Себастьян Бах.

Часы на башне городской ратуши давно уже пробили полдень, а Маршана всё не было. В чем же дело? Быть может, он заболел? Или в пути на него напали разбойники? Организаторы концерта, Бах, король Август и вся публика с беспокойством ожидали в соборе запоздавшего виртуоза.

Нужно сказать, что в те далёкие времена такие поединки музыкантов были в большой чести у народа. А Луи Маршан был абсолютным чемпионом в этом виде состязаний. И во Франции, и в Италии, и в других странах Европы он много раз мерился силой с самыми искусными органистами. И всегда одерживал блестящие победы, потому что в самом деле был очень хорошим музыкантом. Но теперь ему предстояло сойтись в музыкальной схватке с Бахом, который для этого специально приехал в Дрезден.

Накануне вечером они уже встречались: Маршан давал концерт во дворце, а Баху король позволил присутствовать среди публики, но так, чтобы француз об этом не знал. И вот французский мастер сыграл самую красивую свою пьесу, украсив её множеством вариаций. Восторгу публики не было предела: какая чистота исполнения, какая плавность и глубина! Зал дворца утонул в аплодисментах. А громче всех хлопал в ладоши Бах, стоявший прямо за спиной Маршана.

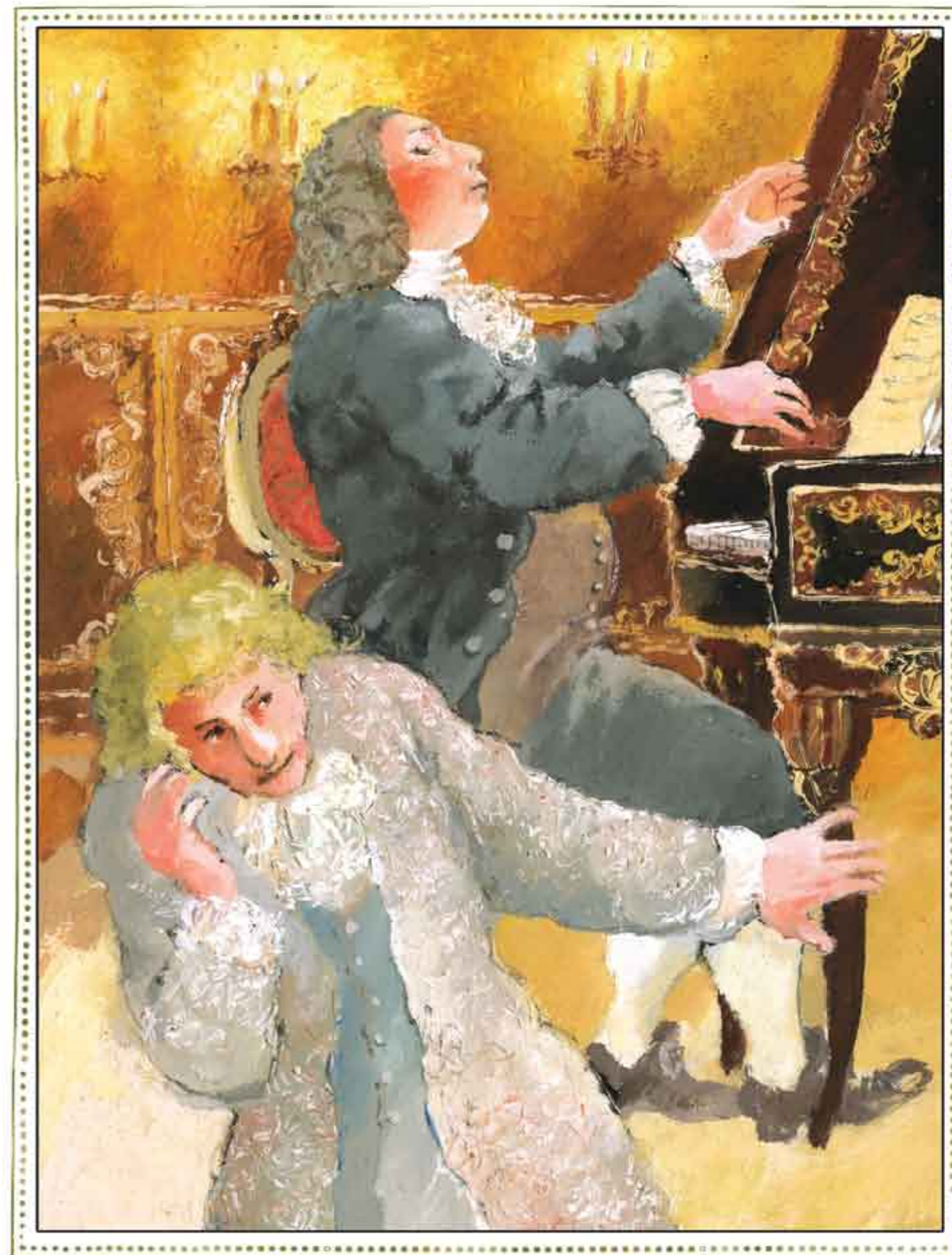
И тут король предложил ему показать свое искусство. Бах не стал возражать, уселся за клавесин и... тут же сыграл полностью всю пьесу Маршана, которую только что услышал впервые в жизни. Мало того: он ещё

и украсил её хитрыми музыкальными приемами, с которыми Маршан даже не был знаком. Такого на подобных состязаниях ещё никогда не бывало. Публика затаила дыхание. А Бах все играл и играл, выдавая на тему пьесы Маршана новые вариации, одну сложнее другой. Французский виртуоз был вынужден признать, что на этот раз ему встретился соперник, превосходящий его по мастерству. Чтобы хоть как-то поддержать свой пошатнувшийся авторитет, Маршан предложил сопернику поспорить в умении читать ноты с листа. С этой целью он дал Баху запись одного из самых сложных своих произведений. Тот едва взглянул на ноты и, к изумлению всех присутствующих, перевернул их вверх тормашками. После чего безошибочно сыграл всю пьесу от начала до конца.

У Маршана остался последний шанс на победу — завтрашнее состязание в игре на органе. И вот все сроки уже вышли, а француз в соборе так и не появился. Вместо него из гостиницы прибежал посыльный и сообщил, что господин Маршан ещё ранним утром на скором почтовом дилижансе покинул Дрезден. Публика ликовала. Ещё бы: наконец-то немецкий музыкант сумел переиграть самого непобедимого Маршана! И только один Бах был искренне и глубоко расстроен. Ведь он весьма уважал искусство французского мастера и очень жалел, что ему так и не довелось послушать его блестящую игру на органе.

«Не каждому по ноге сапоги Баха» — такая поговорка была у немецких музыкантов той поры. Но почему же они так говорили? Может быть, у Баха были какие-то особенные сапоги? Или ноги у него были не такие, как у других? Да нет, конечно: и ноги Баха ничем особым не отличались, и сапоги он тоже носил самые что ни на есть обыкновенные. Просто у органа, кроме нескольких ручных клавиатур, есть ещё и ножная — ряд педалей, на которых можно

ногами исполнять несложные мелодии. Но Бах при помощи одних только ног мог разыгрывать такие пьесы, которые даже умелым органистам не под силу было сыграть и всеми десятью пальцами.

Однажды его пригласили выступить перед наследным принцем, будущим королем Швеции. Ноги органиста, как птицы, метались с одной педали на другую, рождая величественные звуки, гулкие, как раскаты грома. Это дивное виртуозное соло повергло принца в такое изумление и восхищение, что он снял с пальца кольцо с драгоценным камнем и подарил его музыканту. И если Бах смог заслужить такой подарок только за ловкость своих ног, то что же пожаловал бы ему принц, если бы он призвал на помощь ногам ещё и руки!

Известно также, что Бах был великолепным специалистом по настройке органов. Самые лучшие мастера приглашали его послушать созданные ими инструменты. Уж они-то понимали: никто лучше Баха не подскажет им, какой клапан нужно затянуть потуже, какую трубу подточить, а какую и вовсе заменить. Бах знал все секреты органного звучания, чувствовал его тончайшие подробности. Однажды вместо ремонта органа он посоветовал... подтесать колонну, которая стояла как раз напротив басового регистра. И когда это было сделано, орган зазвучал безупречно.

А в другой раз он поразил своими удивительными способностями самого прусского короля Фридриха Великого. Тот пригласил Баха осмотреть здание только что построенной Берлинской оперы. В одном из огромных залов Бах внимательно посмотрел на потолок и сказал, что архитектор произвёл настоящее чудо, хотя, быть может, и не знал об этом. А когда король спросил, почему он так думает, Бах ответил:

«Если, стоя на галерее, шепнуть что-либо, то у противоположной стены этот шёпот будет

слышен, а в центре зала — нет». Король тут же пожелал проверить эту особенность помещения. Ко всеобщему восторгу оказалось, что Бах не ошибся. Он вообще никогда не ошибался ни в чём, что касалось музыки или звука.

Так кем же был этот удивительный человек, чьи сапоги были не по ноге искуснейшим музыкантам Европы? При жизни его почитали как непревзойдённого органиста. Но собственные сочинения Баха не пользовались особым успехом, поскольку были слишком сложны для исполнения. И лишь спустя много десятилетий после его смерти уже другие великие музыканты открыли для себя и для всего мира фантастический, невероятный мир музыки Баха.

Однажды гениальный Моцарт познакомился в Лейпциге с кантором Долесом, который когда-то был учеником Баха. Почтенный старец пригласил знаменитого гостя в собор святого Фомы послушать свой хор. Моцарт согласился. И едва прозвучал первый такт музыки Баха, как он замер, потрясённый услышанным. Ещё несколько тактов — и он изумлённо спросил: «Что это такое?» Как будто вся его душа сосредоточилась в слухе. А когда хор умолк, Моцарт радостно воскликнул: «Я снова услышал нечто, на чём можно учиться!» Ему рассказали, что здесь в соборе, где Бах был кантором, хранят и берегут, как святыню, полное собрание его церковных песнопений. «Очень правильно! Вот славно! — закричал он. — Покажите-ка мне их!» Молодые певчие с удивлением наблюдали, как великий Моцарт раскладывал листки с нотами вокруг себя, на коленях, на всех ближайших стульях. И в каждой руке у него тоже было по исписанному нотному листу. Он забыл обо всём на свете и не встал с места, пока тщательно не просмотрел все записи музыки Баха. Потом попросил сделать ему копии и бережно хранил их всю жизнь.

Но не один только Моцарт восторгался творчеством Баха. И Шуман, и Брамс, и Вебер, и Лист — все они, каждый в своё время, склонили головы перед величием его таланта. А Бетховен говорил: «Не ручей, а море должно быть имя ему». Так навсегда вошёл в историю музыки великий Иоганн Себастьян Бах — главный композитор Земли.

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:
105318, г.Москва, а/я 99
nastya-nikita@foma.ru
Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

Александр Ткаченко. ИОГАНН СЕБАСТЬЯН БАХ.

Книга о великом композиторе Иоганне Себастьяне Бахе, который жил в Германии триста лет назад. Музыка Баха и в наши дни звучит, восхищая и потрясая слушателей. Но мало кто знает, каким он был человеком, как складывалась его судьба, что означает его странная фамилия. Эта книга, построенная как ряд ярких, запоминающихся эпизодов из жизни Иоганна Баха, откроет читателю зримый образ гениального музыканта, черты его необыкновенной личности, всю жизнь служившей музыке.

рассказы

сказки

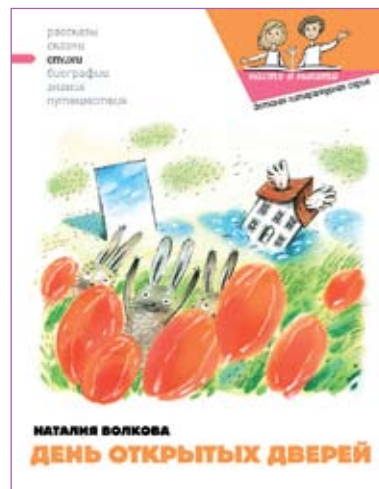
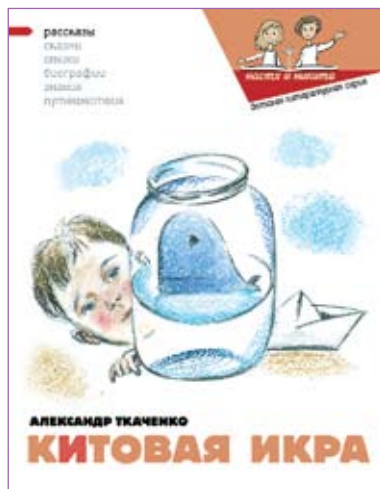
стихи

биографии

знания

путешествия

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 26

Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Александр Ткаченко
ИОГАНН СЕБАСТЬЯН БАХ

Художник *Наталья Кондратова*

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2010

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Максим Яковлев*
Арт-директор, дизайн *Анастасия Пассова*
Разработка образов Настя и Никиты
Наталья Кондратова
Верстка *Светлана Лукьянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*

Подписано в печать 17.05.2010.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 026.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
Т 48

НАШ САЙТ:

book.foma.ru

ПРИБРОСТИ КНИГИ:

www.foma.ru

book.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail:podpiska@foma.ru

тел.:8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

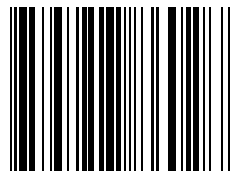
e-mail:andreeva@foma.ru

тел.:(499)255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

ISBN 978-5-91786-026-8

9 785917 860268